

Глядя на ошеломленные глаза Се Рухэна, Тан Бай одновременно плакал и смеялся: "Я так счастлив, что ты выиграл, брат Се! Ты сегодня очень красив!"

После этого Тан Бай раскрыл объятия и обнял Се Рухэна, а застигнутый врасплох Се Рухэн не посмел пошевелиться, боясь, что кровь на его теле испачкает нежную одежду Тан Бая.

Тан Бай нежно обхватил Се Рухэна, осторожно обходя раны Се Рухэна, зная, что самое важное сейчас - это их лечение, но в данный момент Тан Бай хотел только обнять его.

Он всегда чувствовал, что Се Рухэну, который молча зализывал раны в книге, не хватает таких объятий.

Никто никогда не обнимал его от начала и до конца.

Он чувствовал сильный запах крови на кончике своего носа, от чего Тан Баю снова захотелось плакать, как сильно должны болеть эти раны.

Маленький омега на его руках снова беззвучно ронял слезы, его густые ресницы были мокрыми от слез, кончики глаз и кончик носа покраснели ореолом красного цвета.

Сердце Се Рухэна почти наполнилось этими слезами, маленький зверек в его сердце плевался пузырями, он взял платок, чтобы вытереть слезы Тан Бая, но прежде чем он смог начать вытирать, он вдруг понял, что окровавленный платок будет становиться все грязнее и грязнее.

Тан Бай не знал, какую большую проблему он создал для Се Рухэна, его эмоции быстро приходили и уходили, и после того, как он поплакал некоторое время, его настроение постепенно успокоилось.

Глядя на маленькие руки, расстегивающие пуговицы, Се Рухэн облегченно вздохнул.

Се Рухэн внезапно сжал руку Тан Бая и сказал слегка приглушенным голосом: "Здесь это неуместно, не так ли?".

Тан Бай моргнул и тихо сказал: "Простое лечение раны, это не займет много времени".

Се Рухэн: "Что?"

Тан Бай убрал аптечку, увидел, что выражение лица Се Рухэна было неправильным, и осторожно спросил: "Что случилось?".

Се Рухэн: "Ничего".

Тан Бай осторожно расстегнул пуговицы и увидел, что на животе Се Рухэна синяки, синяки были фиолетовыми и особенно бросались в глаза на бледной коже, один взгляд на них заставлял людей втягивать холодный воздух.

"Это не имеет значения, все заживет через несколько дней". Се Рухэн сказал утешительно.

Тан Бай не сказал ни слова, взял лечебный спрей и распылил его на рану, сдерживая слезы и не плача так сильно, что Се Рухэн впал в транс и подумал, что у него какая-то неизлечимая болезнь.

Затем маленький омега достал медицинский бинт и торжественно перевязал Се Рухэна, наматывая бинт и произнося при этом слова: "Боль-боль-боль уйди боль-боль-боль уйди".

Се Рухэн: "..."

Тан Бай аккуратно завязал красивый бант, и вздохнул с облегчением, как будто он сделал что-то великое, он поднял голову и тихо прошептал Се Рухэну: "В эти несколько дней брат Се не должен есть острую пищу, и лучше не есть морепродукты, я дам брату Се тушеные свиные ноги сегодня вечером, чтобы восполнить немного коллагена".

Се Рухэн: "Вообще-то я не думаю, что это серьезная травма..."

"Давай вернемся в лазарет позже, некоторые травмы могут выглядеть не очень на первый взгляд, например, внутреннее кровотечение или что-то еще, нет! Давай выберемся из мехи и пойдем сейчас же в лазарет!" Тан Бай пылко потянул за руку Се Рухэна и с напряженным лицом открыл дверь в кабину пилота.

"Бум~"

Над сферической ареной боевых искусств расцвел великолепный виртуальный салют, лавина возгласов и восторженных взглядов устремилась к ним, и когда они увидели Тан Бая, выводящего из люка растрепанного Се Рухэна, военные курсанты, которые долго ломали голову, разразились многозначительным смехом.

Тан Бай: "!"

Тан Бай поспешил застегнуть пуговицу Се Рухэна, безграничная красота света омега не могла быть замечена этой группой альфа!!!

[Кто может рассказать Се Рухэну и Тан Баю, что они делали в кабине?!]

Разве вы не видите, что Тан Бай несет аптечку? Простите, простите.

[Бог Се действительно победитель в жизни, он выиграл гонку и завоевал любовь, я так растроган].

То, как Тан Бай поправил воротник Се Рухэна, было так нежно! Нежный маленький омега меня просто потряс!

У Тан Бая не было времени обращать внимание на то, что говорят другие, он хотел только отвести Се Рухэна в кабинет школьного врача, но он не ожидал, что через несколько шагов его остановит Гу Тунань: "Как тебе прилично тягаться с альфой на глазах у публики?"

Тан Бай: "?"

Тан Бай, который долго терпел, наконец, обернулся и агрессивно подошел к Гу Тунаню: "С тобой что-то не так?".

"С кем я хочу быть - это мой свободный выбор, к тебе это не имеет никакого отношения". Се Рухэн еще даже не был с тобой, а ты уже такой собственник, почему бы тебе не отправиться на небеса? Даже если ты настоящий нападающий, даже если линия ваших отношений не может измениться, я все равно лучший друг Се Рухэна, я могу быть с ним настолько кокетливым, насколько захочу, я все равно могу обниматься с ним и целовать его!!!

Вспомнив о линии отношений в книге, где Гу Тунань и Се Рухэн любят друг друга, а в этот раз Гу Тунань бросил вызов Се Рухэну и заставил Се Рухэна обидеться, Тан Бай разозлился еще больше.

"Если ты хочешь преследовать кого-то, то настраивайся на то, чтобы преследовать его должным образом, а не вступать в дуэли, ясно? Любовь - это не предмет, не приз в соревновании, неважно, кто выиграет или проиграет в этом соревновании, это не определяет, понравится вы другому человеку или нет!" Тан Бай выдохнул длинную цепочку слов, не делая большого вдоха, его янтарные глаза с горящим светом смотрели на Гу Тунаня с жизненной силой.

Он увидел, что эти серо-голубые глаза смотрят на него в оцепенении, словно потеряв мысль.

Тан Бай посчитал, что Гу Тунань должен был быть ошарашен его бранью, он не ожидал, что сразу разбудит этого прямоходящего рака Гу Тунаня, но он был рад, что отругал его, эта наивная партия нападения продолжала бросать вызов Се Рухэну в книге, бросая вызов Се Рухэну, Тан Бай в это время имел огонь в животе и хотел броситься в книгу и дуэли с Гу Тунанем.

Тан Бай без выражения повернул голову, неся свою аптечку и готовясь уйти.

"Ты думаешь, что моя самая большая проблема в том, что я неуважителен?".

Гу Тунань кашлянул, из уголка его губ вытекла кровь, его серо-голубые глаза параноидально смотрели в спину: "Я переоденусь".

Веки Се Рухэна подскочили, когда его окружила толпа студентов, его глаза феникса опасно уставились на Гу Тунаня, который разговаривал с Тан Баем неподалеку.

Тан Бай оглянулся в недоумении, он не ожидал, что Гу Тунань осознает свою ошибку намного раньше, чем в книге, в книге Гу Тунань провел большую часть книги, восстанавливаясь от большого раком в терминальной стадии А до новой эры понимания и хорошего альфы.

Основной деятельностью компании является предоставление широкого спектра продуктов и услуг своим клиентам.

Тан Бай: "Мы просто хорошие друзья".

Брови Гу Тунаня, которые были плотно сомкнуты, медленно расслабились, и его изначально тусклые серо-голубые глаза внезапно загорелись боевым духом, он видел прямую трансляцию Тан Бая, и видел своими глазами, как Тан Бай сказал, что они все еще могут быть друзьями!

Се Рухэн был лучшим другом Тан Бая, как и он сам! Они были на одной стартовой линии! Все было вовремя!

Гу Тунань был взволнован!

Гу Тунань был так взволнован, что кашлял кровью как сумасшедший!

Тан Бай посмотрел на жалкий вид Гу Тунаня, которого рвало кровью, а затем посмотрел на то, что вокруг Гу Тунаня никого не было, вспомнив Леди Гу и статус Гу Тунаня как настоящего нападающего, он вздохнул и передал аптечку Гу Тунаню: "Будь хорошим мальчиком и скорее стань понимающим, нежным и внимательным альфой в новой эре". Таким образом, он едва ли мог стать официальным матчем Омега Лайт.

"Хорошо. Я также постараюсь стать тем, кто тебе нравится".

Тан Бай благодарно кивнул и подошел к Се Рухэну, увидев выражение лица Се Рухэна, он нервно сказал: "Что с тобой, тебе где-то некомфортно?".

Се Рухэн: "Немного похоже на рвоту кровью".

Тан Бай поспешно оттащил Се Рухэна в медпункт и с тревогой наблюдал, как Се Рухэн лежит в машине мертвый.

Красивое тело альфы источало воздух человека, который находится на самом пике своего развития и хочет умереть, и на самом деле Се Рухэн хотел умереть прямо там, где он находился.

Все, о чем он мог думать, это "Тан Бай дает Гу Тунаню аптечку", "Тан Бай раскрывает Гу Тунаня свой выбор супруга", "старый роман Тан Бая и Гу Тунаня".

Вопрос: Что вы чувствуете, когда пьете зеленый чай?

Ответ: Я не очень хочу жить, но я не могу отпустить смерть.

Се Рухэн почувствовал себя немного сумасшедшим.

Он вспомнил, как вчера смотрел прямую трансляцию выступления Тан Бая, как свободно Тан Бай говорил цитатами из зеленого чая, как умело он использовал уловки зеленого чая, и маленький зверек в его сердце начал сходить с ума.

Но потом он подумал о том, с какой серьезностью Тан Бай делал клубнику с драконьим джином во время прямого эфира, и о том, с какой беззаветной преданностью Тан Бай относился к нему все это время.

Мягко говоря, Се Рухэн никогда в своей жизни не встречал второго омегу, который бы так хорошо к нему относился и так хорошо его понимал.

Если бы он узнал, что Тан Бай был зеленым чаем, когда впервые встретил его, он, возможно, смог бы сразу же отделиться, но сейчас он был полностью захвачен этим, прекрасно зная, что это была чашка зеленого чая, и все же он был готов принять это.

Может быть, потому что, если зеленый чай может быть сделан в той степени, в которой это может сделать Тан Бай, это больше не может называться чайным искусством, это высшее искусство, это шедевр!

В этот момент Се Рухэн вдруг вспомнил слова Тан Бая, сказанные во время последнего прямого эфира: "Мы ненавидим моральные качества шлюх зеленого чая, но это не значит, что у зеленого чая нет искупительных качеств, мы можем пойти по пути зеленого чая, чтобы он никуда не делся".

Момент блаженства.

По пути к общей машине на воздушной подушке, Се Рухэн, который сохранял лживое лицо, вдруг заговорил и спросил: "Тебе нравится Гу Тунань?".

Тан Бай: "????"

Тан Бай: "Как он может мне нравится? Я злюсь при одной мысли о нем!".

Се Рухэн сел, его глаза феникса стали еще ярче: "Ты ненавидишь его?".

Только тогда Тан Бай вспомнил, что он еще не рассказал своей младшей сестре о лучшем свате, поэтому он мог воспользоваться этой возможностью, чтобы заставить Се Рухэна влюбиться в Гу Тунаня!

Глаза Тан Бая загорелись, он схватил Се Рухэна за руку и поспешно выплюнул: "Говорю тебе, ты даже не знаешь, насколько собака Гу Тунань является альфой! Когда мы встретились в первый раз, первое, что он мне сказал, было то, что ему нравятся независимые омеги".

Се Рухэн мягко сказал: "Почему он такой?".

После одного только начала разговора слова Тан Бая о зеленом чае полились в его сознание нескончаемым потоком, Се Рухэн был как находка: "Ты такой нежный, добрый, внимательный и милый, если бы я был на его месте, я бы обязательно хранил тебя в своем сердце".

"Вы так хороши в своем ремесле, как я могу есть что-то другое?".

"Ты выглядишь таким красивым, когда улыбаешься, как может кто-то избавить тебя от хмурой грусти?".

Тан Бай все больше и больше чувствовал, что Гу Тунань был мерзавцем, и был еще больше взволнован тем, что Се Рухэн обнаружил истинный цвет Гу Тунаня, он взял Се Рухэна за руку и сказал с искренним чувством: "Да, это правда! Если вы выйдете замуж! Вы должны найти нежного, внимательного и понимающего человека!!!".

Затем он увидел, как Се Рухэн слегка улыбнулся: "Хорошо".

<http://bllate.org/book/15734/1408479>